На правах рукописи

СМАГИНА АННА АНДРЕЕВНА

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АНДРЕЕВА

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и документных коммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук (10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)), доцент **Киричук Елена Владиленовна**

Официальные оппоненты: **Анисимова Евгения Евгеньевна**,
доктор филологических наук (10.01.01 Русская литература), доцент, профессор кафедры мировой литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск);

Колягина Татьяна Юрьевна,
кандидат филологических наук (10.01.01 Русская литература), доцент, доцент кафедры филологического образования и журналистики бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» (г. Сургут)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орёл)**

Защита состоится «26» сентября 2025 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: http://disser.tsutmb.ru/.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение духовно-нравственных исканий писателей XX века – одно из приоритетных направлений современной филологической мысли. Труд Даниила Андреева «Роза мира» по праву считается вершиной творчества писателя, отразившей весь его духовный путь и оставивший свой след в русской литературе.

Текст книги – феномен человеческой мысли и литературного творчества: не вполне доверяя бумаге, писатель сохраняет в памяти большой корпус текстов, обдуманных им во Владимирской тюрьме. Духовная работа над «Розой мира» происходит с 1947 по 1957 год, и уже после выхода из политического изолятора Д. Андреев переносит на бумагу то, что было создано им ранее. Опубликованный лишь в 1991 году, труд Д. Андреева вызвал ряд дискуссий на фоне небывалого интереса ученых.

Книга «Роза мира» Д. Андреева занимает особое место среди ярких явлений литературного процесса не только благодаря философской содержательности, но и размышлениям автора о судьбе национальной литературы и представляет собой широкую картину его видения этой судьбы в XIX и начале XX века. Десятая книга «Розы мира» полностью посвящена формированию представления о миссии и содержании русского литературного процесса от древнерусской до литературы Серебряного века. Д. Андреев в своем произведении не только описывает этапы развития русской литературы, но и связывает ее с более глобальными метафизическими процессами, происходящими на духовных уровнях. Автор предлагает обращение к ключевым фигурам русской литературы Золотого (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др.) и Серебряного века (Вл. Соловьев, А. Блок и др.), определяя свое видение значения их творчества, делая великих писателей не просто литературными героями, но частью процесса духовной трансформации общества, движению к Небесной России. Подобный подход к глубинному пониманию явлений литературы, опирающийся на объективный анализ истоков и своеобразия писательского труда выстроила и заявила русская филологическая проза XX века.

Русская филологическая проза сформировалась в 1920-е годы XX века, о чем пишет В. Катаев в своей книге «Алмазный мой венец» (1978), погружая читателя в воспоминания о литературной жизни России этого периода. Ю. Тынянов создал роман «Кюхля» и работал над романом «Пушкин» (1925). В. Шкловский написал роман «Сентиментальное путешествие», который стал предметом исследования в современных научных работах[1].

Актуальность диссертационного исследования обусловлена возрастающим научным интересом к проблеме жанровых модификаций в современном литературном процессе. К проблемам творчества русского писателя, философа и поэта Д. Андреева начали обращаться в 90-х годах XX столетия, в настоящее время тематика биографизма в художественных текстах также остается актуальной. Филологическая направленность художественной прозы тесно связана с вышеуказанной проблематикой и является значимым аспектом исследований в области литературоведения.

[1] Громов-Колли А.В. Проза Виктора Шкловского 1920-х гг. : дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01. М., 2004. 164 с.

Это подтверждается появлением теоретических работ, посвященных жанру филологической прозы В. Новикова[2], С. Довлатова[3], А. Гениса[4], С. Чупринина[5], Д. Суховей[6], И.М. Степановой[7], О.Ф. Ладохиной[8], Н.В. Ивденко[9], А.О. Разумовой[10]; особый интерес представляют работы о неклассической художественности в русской литературе В.И. Тюпы[11], Ю.В. Шатина[12], С.Г. Бочарова[13]; в отечественных исследованиях зарубежной литературы Н.Л. Потаниной[14], С.Н. Филюшкиной[15], Я.С. Гребенчук[16]; исследований жанровой природы труда Д. Андреева «Роза мира», а также его связью с определенным этапом развития литературного процесса в России, константным интересом современного отечественного литературоведения к проблемам трансформации прозаических и поэтических жанров.

---

[2] Новиков В.И. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Роман с языком: три эссе. М. : Аграф, 2001. С. 291–316.

[3] Довлатов С. Уроки чтения: филологическая проза. М. : Азбука-классика, 2010. 379 с.

[4] Генис А. Раз. Два. Три : в 3 т., 2002. М. : Подкова: ЭКСМО, Т. 3: Три: Личное. 456 с.

[5] Чупринин С.И Филологическая проза, университетский роман // Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. М. : Время, 2007.

[6] Там же. С. 608–609.

[7] Степанова И.М. Филологический роман как «Промежуточная словесность» в русской прозе конца XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 6 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filologicheskiy-roman-kak-promezhutochnaya-slovesnost-v-russkoy-proze-kontsa-xx-veka (дата обращения: 11.02.2021).

[8] Ладохина О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? М. : Водолей, 2010. 168 с. URL: https://culture.wikireading.ru/72232 (дата обращения: 07.01.2021).

[9] Ивденко Н.В. Визуализация и нарративная стратегия в филологическом романе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-i-narrativnaya-strategiya-v-filologicheskom-romane (дата обращения: 30.12.2021).

[10] Разумова А.О. Филологический роман в русской литературе XX века (генезис, поэтика) : дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01. М., 2005. 182 с.

[11] Тюпа В.И. Поэтика палимпсеста в «Докторе Живаго» // Новый филологический вестник. 2013. № 2 (25). С. 141–152.

[12] Шатин Ю.В. Минея и палимпсест // Ars interpretandi : сб. статей к 75-летию Ю.Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. С. 222–225.

[13] Бочаров С. Г. Филологические сюжеты / предисловие от авт. М. : Языки славянских культур, 2007. 653 с.

[14] Потанина Н.Л. Актуальные способы конструирования текста в современном западноевропейском романе. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-sposoby-konstruirovaniya-teksta-v-sovremennom-zapadnoevropeyskom-romane/viewer (дата обращения: 22.03.2024).

[15] Филюшкина С.Н. Проблема автора, точки зрения, повествовательной ситуации (на примере романов Дж. Барнса, Дж. Фаулза, Г. Свифта). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtora-tochki-zreniya-povestvovatelnoy-situatsii-na-primere-romanov-dzh-barnsa-dzh-faulza-g-svifta/viewer (дата обращения: 15.09.2024).

[16] Гребенчук Я.С. Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 141 с.

Материалами диссертационного исследования являются произведения Д. Андреева «Роза мира», «Русские боги», а также филологические романы К. Вагинова «Козлиная песнь», «Труды и дни Свистонова», В. Шкловского «Zoo, или Письма не о любви», В. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» О.Д. Форш «Сумасшедший корабль», «Символисты», Ю. Тынянова «Пушкин», В.В. Набокова «Дар», А. Битова «Пушкинский Дом», А. Терца (Синявского) «Прогулки с Пушкиным», П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда», Дж. Барнса «Попугай Флобера», Ю. Карабчиевского «Воскресение Маяковского».

Объектом исследования является художественная структура «Розы мира» Д. Андреева как произведения филологической прозы.

Предметом исследования стала поэтика филологической прозы в тексте «Розы мира» Д. Андреева.

Теоретическая основа работы. Диссертационное исследование опирается на теоретические работы в области жанра филологической прозы С.Г. Бочарова[17], А. Гениса[18], В. Новикова[19], О.Ф. Ладохиной[20], И.М. Степановой[21], Н.В. Ивденко[22], А.О. Разумовой[23], а также привлечены художественные тексты как образцы, соединяющие научный подход с художественным обобщением: В. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1928), А. Битова «Пушкинский дом» (1971, опубл. в 1978) , А. Синявского (А. Терца) «Прогулки с Пушкиным» (1975) и «В тени Гоголя» (1975). В новейшей русской прозе к числу наиболее значительных образчиков жанра относят произведения В. Новикова «Роман с языком» (2000), М. Гаспарова «Записи и выписки» (2000), А. Жолковского «Эросипед и другие виньетки» (2003).

Теоретической основой работы также стали научные философские труды, посвященные творчеству Д. Андреева, Г.С. Померанца, И.В. Чиндина, М.А. Афанасьевой, Т.И. Шуран, М.Я. Сараф. Они дополнены научными исследованиями творчества Д. Андреева филологической направленности

[17] Бочаров С. Лирика ума или пятое измерение после четвертой прозы. Андрей Битов. Пятое измерение. На границе времени и пространства. М., Издательство «Независимая газета», 2002, 544 стр. // Новый мир. 2002. № 11. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/11/lirika-uma-ili-pyatoe-izmerenie-posle-chetvertoj-prozy.html (дата обращения: 09.09.2023).

[18] Генис А. Довлатов и окрестности. М. : АСТ, 2016. 304 с.

[19] Новиков В.И. Указ. соч.

[20] Ладохина О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? М.: Водолей, 2010. 168 с.

[21] Степанова И.М. Указ. соч.

[22] Ивденко Н.В. Указ. соч.

[23] Разумова А.О. Указ. соч.

А.С. Игнатьевой[24], Е.В. Часовских[25], О.А. Дашевской[26], Е.П. Ращевской[27], О.С. Кренжолек[28], И. Захариевой[29], Е.А. Михеичевой[30].

Степень изученности проблемы. Исследования творчества Д. Андреева охватывают широкий спектр тем, от философских и религиозных вопросов до жанровых особенностей его текстов.

Основное внимание в исследованиях уделяется «Розе Мира» как сложному философско-художественному произведению, которое продолжает традиции русской религиозно-философской литературы.

В диссертации А.С. Игнатьевой «Андреев в процессе обновления русского реализма XX века» (2002) ставится вопрос о художественном методе Даниила Андреева. А.С. Игнатьева определяет художественный метод Д. Андреева как «космогонический реализм», подчеркивая его связь с масштабными метафизическими и космическими темами, которые доминируют в произведениях писателя. В ее работе творчество Д. Андреева впервые систематически рассматривается как факт истории русской литературы, а его произведения анализируются как единая поэтическая и художественная система.

Одним из аспектов исследования А.С. Игнатьевой является обращение к малоизученному произведению Д. Андреева – драматической поэме «Железная мистерия». Она также продуктивно анализирует жанровые трансформации в литературе нового времени, обращая внимание на драматургическую природу произведений Андреева, которые можно рассматривать как новый тип мистерий, сочетающих элементы драмы и философских размышлений.

Диссертация Е.В. Часовских «Поэтико-философский контекст и околороманное пространство «Розы Мира» Даниила Андреева» рассматривает философско-религиозные, литературные и культурные аспекты романа, а также его связь с остальным творчеством писателя, включая поэму «Железная мистерия» и стихотворный цикл «Русские боги».

---

[24] Игнатьева А.С. Д. Андреев в процессе обновления русского реализма XX века : дис. … канд. филол. наук. Вологда, 2002. 195 с.

[25] Часовских Е.В. Поэтико-философский контекст и околороманное пространство «Розы Мира» Даниила Андреева : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Тамбов, 2003. 189 с.

[26] Дашевская О.А. Жизнестроительная концепция Д. Андреева в контексте культурфилософских идей и творчества русских писателей первой половины XX века : дис. … д-ра филол. наук: 10.01.01. Томск, 2006. 487 с.

[27] Ращевская Е.П. Даниил Андреев и традиции «реалистического символизма» // Соловьевские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. С. 81–100. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/daniil-andreev-i-traditsii-realisticheskogo-simvolizma (дата обращения: 08.11.2021).

[28] Кренжолек О.С. Литературоцентризм русской культуры в свете метаистории Д. Андреева («Роза мира») // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2013. Вып. 4. С. 17–26.

[29] Захариева И. Художественный синтез в русской прозе XX века // Opera Slavica. 2015. Т. 25. С. 175–178.

[30] Михеичева Е.А. Леонид Андреев – Даниил Андреев: оппозиция и диалог эсхатологического и утопического сознаний // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 634–644.

Главной идеей исследования является выявление особенностей мировоззрения Даниила Андреева, его художественно-философских ориентиров, а также реконструкция концептуальной и мифопоэтической структуры романа «Роза Мира». Автор предлагает рассматривать роман как синтез художественного и метафизического опыта, в рамках которого раскрываются ключевые проблемы религиозного самосознания, творческой личности и взаимоотношения личности с обществом. Исследование раскрывает влияние на мировоззрение писателя русской религиозной философии (В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский) и западноевропейской культуры. Автор рассматривает роман как сложное многослойное произведение, сочетающее элементы художественной прозы, философского трактата и метафизической поэмы.

В диссертации Е.В. Часовских исследуется литературная природа творчества Андреева. Автобиографические черты в образе центрального героя произведения, которого можно рассматривать как двойника самого автора, становятся одной из тем исследования. Исследователь делает вывод о том, что Д. Андреев продолжает традиции русской религиозной и философской литературы, активно поднимая проблемы, характерные для классической русской литературы XIX века, такие как взаимосвязь личности и общества, духовный рост творческой личности, а также психология художественного творчества. Эти темы получают новое звучание в XX веке, преломляясь через личный и культурный опыт автора. Е.В. Часовских рассматривает «Розу Мира» не только как самостоятельный роман, но и как метатекстуальный центр всего литературного наследия Д. Андреева, созданного в период с 1947 по 1958 годы.

О.А. Дашевская посвятила несколько научных трудов изучению творчества Д. Андреева, чьи произведения представляют собой синтез философии и литературы, отражение духовных исканий автора. В своих исследованиях она отмечает, что Д. Андреев создавал «жизнетворческую концепцию», «жизнестроительную концепцию» или «концепцию Культуры». Это означает, что его работы – не просто литературные тексты, но и попытка создания целостного мировоззрения, направленного на преобразование человечества путем духовных поисков. О.А. Дашевская впервые целостно исследует творчество Даниила Леонидовича Андреева. Она предлагает концептуальное прочтение наследия писателя, рассматривая его как вариант жизнестроительной концепции, восходящей к эстетике литературы Серебряного века. Особое внимание уделено связям творчества Д. Андреева с русской религиозной философией (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков) и восточной духовной традицией, а также анализу его концепции культуры в теоретико-эстетическом и художественном контексте первой половины XX столетия (Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок, А.Ф. Лосев, М. Волошин, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак и др.)

В статье «Теория мифа в «Розе Мира» Д. Андреева» О.А. Дашевская называет ближайший опыт подобной художественной мифологии – творчество Вел. Хлебникова, и художественная мифология Д. Андреева завершает духовно-религиозные искания русской философии рубежа XX в. и эпоху модернистской культуры. Например, О.А. Дашевская отмечает, что «Железная мистерия» Д. Андреева вводит в литературу нового времени мистический и религиозный опыт как основу художественного сюжета. Это произведение исследует жанровые

трансформации и создает новый тип мистерии – мистическое драматическое произведение, где развиваются не только события, но и метафизические конфликты.

Диссертационная работа Е.П. Ращевской «Космогонический миф Даниила Андреева и культура Серебряного века» представляет собой глубокое исследование творчества Даниила Андреева и культурно-философских традиций Серебряного века. Главной идеей исследования является анализ космогонического мифа Даниила Андреева как явления, органично соединяющего мистицизм, религиозную философию и художественное творчество. Выявлено влияние философии В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и других русских религиозных мыслителей на формирование софиологических и космогонических идей в «Розе мира».

Творчество Д. Андреева интерпретируется как продолжение и развитие традиции русского символизма, включая установку на «ознаменовательный» принцип искусства. Также работа выявляет связь космогонических идей Д. Андреева с его личным мистическим опытом, подчёркивая уникальность его художественного метода – «сквозящего реализма».

В исследованиях И. Захариевой[31] раскрываются устойчивые признаки художественности «Розы Мира». Она выделяет разговорный стиль, исповедальность и «волны биографизма», которые придают произведению особую художественную природу. И. Захариева отмечает, что отдельные главы («Темный пастырь» из XI книги) могут рассматриваться как самостоятельные произведения, обладающие собственной структурной целостностью.

Работа О.С. Кренжолек «Литературоцентризм русской культуры в свете метаистории Даниила Андреева («Роза мира»)» посвящена исследованию роли литературоцентризма в русской культуре и метаисторическому подходу, разработанному писателем. Автор анализирует ключевые аспекты концепции литературоцентризма, основанной на убеждении о центральной роли русской литературы в духовно-культурном развитии как России, так и всего человечества.

Главной идеей работы является представление литературоцентризма как метаисторического свойства русской культуры, где литература выступает проводником высших духовных идей, выполняя роль вестника истины. Особое внимание уделено «инстанции вестничества» – миссии писателей как проводников высших истин.

Целью исследования является исследование поэтики филологической прозы в тексте «Розы мира» в контексте русской литературы рубежа XIX–XX веков, а также XX века и определения интертекстуальных связей с мировой литературой более ранних периодов.

Задачи исследования:

– рассмотреть теоретические работы, посвященные истории развития филологической прозы в России;

– выявить черты и особенности филологической прозы;

– выявить черты филологической прозы в тексте «Розы мира»;

– выявить связь «Розы мира» с литературой Серебряного века;

[31] Захариева И. Указ. соч.

– выявить генетические связи с литературой видений.

Научная новизна исследования определяется тем, что в книге «Роза мира» Д. Андреева выявлены основные художественные элементы поэтики филологической прозы, исследована новая функциональность образа автора и предложена концепция предмета изучения в структуре текста филологической прозы. Предметом филологического сюжета становится сам процесс развития отечественной литературы от древнерусской литературы до периода Серебряного века.

В диссертационном исследовании использованы следующие **методы**: герменевтический метод; метод мотивного анализа; сравнительно-исторический метод (компаративистика); историко-генетический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жанрово-тематическая группа филологической прозы отражает развертывание в художественном тексте научного исследования, предметом которого является литература, литературоведческая проблематика. Образ автора в таком тексте выполняет функцию героя-исследователя, реализующего филологическую игру с читателем широкими средствами филологического инструмента (аллюзий, цитации, реминисценций). Такая открытость подтверждает категорию «вненаходимости автора» (по М.М. Бахтину), предполагает его имплицитность.

2. Труд Д. Андреева «Роза мира» обладает основными чертами филологической прозы: предметом исследования автора становится русская литература. Процесс развития отечественной литературы рассматривается Д. Андреевым как движение к духовному совершенству. Исходя из этого тезиса функциональность образа автора является многоплановой: биографический автор присутствует в актуальном для читателя времени-пространстве повествования. Имплицитный автор как герой-исследователь вводит в художественное целое книги концепцию идеального будущего (воцарения Розы мира).

3. Основным структурным элементом «Розы мира», как произведения филологической прозы, является Книга X «К метаистории русской культуры», в которой писатель рассматривает процесс развития отечественной литературы от древнерусской литературы до периода Серебряного века.

4. Филологическая проза представляет собой в уникальном инварианте произведения Д. Андреева «Роза мира» многослойный нелинейный гипертекст с элементами палимпсеста.

5. Литературными претекстами книги «Роза мира» являются поэма Данте Алигьери «Божественная комедия» и поэтический ансамбль «Русские боги» Д. Андреева, который включает циклы стихов, поэмы, посвященные описанию структуры мира и формирует терминологию и художественный язык книги видений. Непосредственный текст-предшественник (претекст) поэтический ансамбль «Русские боги» отсылает к образной системе одного из великих поэтов Серебряного века – творчеству А. Блока.

6. Существует связь между творческой эстетикой Л. Андреева-отца и Д. Андреева-сына. Д. Андреев продолжает развивать идеи, высказанные Леонидом Андреевым в своих произведениях, Даниил углубляет их или полемизирует с ними, генетически не отрываясь от восприятия творчества отца в рамках Серебряного века.

7. Дидактика в «Розе мира» Д. Андреева сближается с художественными элементами древнерусских текстов, несмотря на огромную временную и культурную дистанцию между ними. Оба корпуса текстов – и древнерусская литература, и произведение Андреева – направлены на формирование мировоззрения и духовного руководства для читателя. Эти произведения предлагают читателю определенную модель поведения, основанную на религиозных и моральных принципах, подчеркивают значение духовного пути, борьбы с искушениями и стремления к высшему идеалу (Книга XII «Возможности»). В дидактическом аспекте книги проявляет себя как герой-исследователь сам автор – Д. Андреев.

8. Носителями духовной традиции в русской литературе становятся писатели, которые избраны «высшей силой» для духовного трудничества путем страдания и познания смысла добра и зла. Цель этих героев, названных Д. Андреевым вестниками, – это просвещение читателей и их нравственное совершенствование. Вестниками являются представители литературы и искусства Золотого и Серебряного века. Они выполняют в тексте книги следующую функцию: их творчество интерпретируется автором как предмет исследования.

9. Особенности эстетики Серебряного века проявляются в духовных поисках в «Розе мира». Идея вечной Женственности отражена в системе персонажей (Навна, Звента-Свентана) и духовной концепции «метаистории», перекликается с идеями Вл. Соловьева и А. Блока. Образы женственности в «Розе мира» продолжают традиции символистской поэзии и философии начала XX века.

Теоретическая значимость исследования связана с расширением представления о жанровой природе книги Д. Андреева «Роза мира» и об основных признаках филологической прозы в корпусе текстов исследуемого автора, а также в обобщении результатов научной мысли в области текстов современной филологической прозы. Соотнесение произведений Д. Андреева с жанрово-тематической группой филологической прозы дополняет современные исследования в области неканонических модификаций жанровых форм.

Установлена общность дидактики в тексте «Розы мира» и памятниках древнерусской литературы, а также преемственность художественных средств в этих текстах. Доказан особый характер дидактики в книге Д. Андреева, в которой читателю предложена определенная модель поведения, основанная на необходимости выбора духовного пути развития и стремления к высшему идеалу. В дидактическом аспекте книги писатель проявляет себя как биографический автор и герой-исследователь. Определены способы создания поэтологической системы, формирующей филологическую прозу в книге Д. Андреева. Намечены основные линии будущих исследований, имеющих большой научный потенциал для изучения творчества Д. Андреева, связанные с развитием исследования жанровой природы текста, семантическими особенностями авторской терминологии Д. Андреева, компаративными исследованиями.

Практическая и научная значимость исследования: итоги и выводы, сделанные по результатам диссертационного исследования, могут быть применены в образовательном процессе высшей школы в учебных и специальных лекционных курсах, разработке учебных пособий по русской литературе XX века,

а также при подготовке курсовых, магистерских работ и научных исследований диссертационного характера.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих конференциях: Международная конференция «Достоевский в смене эпох и поколений», 11–14 ноября, 2021 г., Омск, ОмГУ им Ф.М. Достоевского; Международная научная конференция «Наследие Ф.М. Достоевского в национальных культурах», 5–7 января, 2022 г. Турция, Карс, Ардаханский университет, Центр русского языка и культуры RUSMER; Межрегиональная научная конференция «Формы диалога в искусстве и литературе», 1–2 апреля, 2022 г., Омск, городской музей «Искусство Омска»; Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур», 20 мая 2024, г. Пермь, ПГНИУ; Международной научной конференции «Язык культуры и культура языка», 21–22 ноября 2024, г. Сургут, СурГПУ.

Структура диссертации определяется целью, задачами, общей логикой исследования, включает введение, три главы, заключение и список литературы из 257 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы, актуальность и научная новизна исследования. Определены объект, предмет, цель, задачи диссертации. Описана теоретико-методологическая база исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы. Выдвинуты положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Русская филологическая проза: генезис и развитие»** изучена история возникновения жанра филологической прозы, описаны общие эстетические воззрения эпохи, за которой последовало рождение нового для русской литературы вида текста. В главе проводится анализ исследовательских работ, посвященных изучению специфики текстов филологической направленности, описана концепция филологический прозы, определено ее место в типологии жанров художественной литературы. В главе представлена характеристика опорного понятия исследования «филологическая проза».

В разделе 1.1. *«Возникновение и история жанра филологической прозы»* охарактеризована история изучения феномена текстов филологической направленности в русской литературе XX–XXI вв. первые опыты русской филологической прозы как жанра возникли в 1920-е годы, что было связано с дискуссией о новых жанрах и борьбой двух литературных школ: М. Бахтина и формалистов. Обе школы видели потребность литературы нового времени реагировать на быстро меняющуюся действительность, искали новую форму, героя, поэтику для нового времени. Такой формой стал филологический роман – поле дискуссии для представителей двух школ и поле для экспериментов. Свои литературоведческие взгляды авторы не просто отражали на страницах литературного произведения, но и показывали на примере, как работают их идеи.

Проанализировав произведения К. Вагинова[32], А. Битова[33], О. Форш[34], Ю.М. Лотмана[35], В. Шкловского[36], В. Каверина[37], Ю. Тынянова[38], В.В. Набокова[39], наблюдаем становление новой формы романа, образцов нового жанра, синкретически связанного как с бахтинской идеей диалога, так и с поэтикой приоритета литературного приема в сюжетостроении и образной системе.

В 1950–1980-е годы происходит новый виток развития филологического романа. С этого времени в произведениях П. Акройда[40], Дж. Барнса[41], Ю. Карабчиевского[42] видим не только поэтику интертекстуальности и литературную игру, но и взаимодействие между автором и читателем, образ автора трансформируется, получает новую функциональность.

На исходе XX века филологический роман оформился окончательно, мыслится как отдельный жанр, что рассматривается в работе В. Новикова «Старый новый жанр на исходе столетия. Филологический роман». А. Генис[43], Ю.М. Лотман[44], М.Л. Гаспаров[45], А. Жолковский[46], продолжают ставить эксперименты в своих текстах, проводят исследование, варьируя научное и художественное начало своих текстов.

Филологический роман можно определить как жанровую форму, в которой художественное повествование совмещается с филологической рефлексией, исследованием литературного творчества, языка и культуры. Структурным элементом повествования в филологическом романе является обращение к читателю, обладающему филологической компетенцией, предполагающей знание культурного и историко-литературного контекста.

---

[32] Вагинов К. Козлиная песнь. Труды и дни Свистонова. Бамбочада. М. : Художественная литература, 1989. 480 с.

[33] Битов А. Пушкинский Дом. М., 1989. С. 283.

[34] Форш О.Д. Сумасшедший корабль. авторский сборник. Л. : Художественная литература (Ленинградское Отделение), 1988. 422 с.

[35] Лотман Ю. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). М. : АСТ, 2020. 640 с.

[36] Шкловский В.Б. Zoo, или Письма не о любви, или Третья Элоиза // Собр. соч.: в 3 т. М. : Художественная литература, 1973. Т. 1. С. 165–230.

[37] Каверин В. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове. М. : Текст, 2004. Серия: Мировая классика. 256 с.

[38] Тынянов Ю. Кюхля. Ленинград : Художественная литература, 1936. 399 с.

[39] Набоков В.В. Дар. М. : СЛОВО/SLOVO, 1990. 332 с.

[40] Акройд П. Завещание Оскара Уайльда / пер. с англ. Л. Мотылева. М. : Б.С.Г.-Пресс, 2000. 288 с.

[41] Гребенчук Я.С. Указ. соч.

[42] Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского. М. : АСТ, 2004. 260 с.

[43] Генис А. Довлатов и окрестности.

[44] Лотман Ю. Указ. соч.

[45] Гаспаров М.Л. Ваш М. Г. Из писем М. Л. Гаспаров. М. : Новое издательство, 2008. 444 с.

[46] Жолковский А. Звезды и немного нервно: Мемуарные виньетки. М. : ВЕБКНИГА, 2008. 361 с.

Филологический роман включает «филологическую оглядку»[47] и «филологическое припоминание»[48], что требует от автора и читателя способности ориентироваться в межтекстовых связях и культурных кодах эпохи.

Автор (создатель) может проявлять собственное «я» как биографический автор и имплицитный. В некоторых текстах автор в зависимости от темы и интенции повествования может переключаться между этими «ролями».

В разделе 1.2. *«Эстетическая общность литературы эпохи Серебряного века и филологического романа: жанровое новаторство»* представлена попытка определения границ «свободного» жанра филологического романа и филологической прозы.

Ю. Тынянов в своей статье «Литературное сегодня» акцентирует внимание на рубеже XIX–XX веков как эпохе значительных перемен в русской литературе. Он воспринимает это время как момент смены жанровой парадигмы, когда традиционные формы рассказа и психологической повести утрачивают свою актуальность, уступая место новым жанрам, способным отразить многослойность эпохи.

Ю. Тынянов указывает, что в условиях, когда малая форма становится обузой как для читателя, так и для автора, на первый план выходит роман. Примером таких изменений он называет произведения, выходящие за рамки канонических жанров, такие как «Мои университеты» М. Горького и «Сентиментальное путешествие» и «Zoo, или Письма не о любви» В. Шкловского.

Автор произведения – это одновременно и его герой, и его же художественный материал, что точно характеризует филологическую составляющую жанровой формы. Ю. Тынянов отмечает «внелитературность» этого рождающегося жанра, который означает некую «границу», его переходность, синтез художественного начала и научного исследования.

Писатель в таком прозаическом тексте переходит из разряда творца, создателя вымышленного художественного мира, в разряд исследователя, участника процесса, наблюдателя, для которого документальность подтверждается художественностью момента, реальность становится правдивой и доступной к размышлению и сведению к выводам только в том случае, если над ней проделана рецептивная работа и выявлена художественность, проявленная в аллюзиях, цитатах, образах.

Филологическая проза синтезирует художественный и научный подход, отражая академический интерес к языку и литературе. Она включает элементы филологических исследований, а ее героями часто становятся ученые, преподаватели и критики. Этот жанр затрагивает вопросы культурных изменений, кризиса идентичности и роли литературы в обществе.

Филологическая проза отличается от философской тем, что сосредоточена на анализе литературы, тогда как философская проза исследует метафизические и

[47] Ладохина О.Ф. Филологический роман как явление историко-литературного процесса XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Северодвинск, 2009. 187 с.
[48] Там же.

экзистенциальные вопросы. Однако обе формы сближаются через эссеистический стиль, глубокую рефлексию и аналитический подход.

Филологическая проза представляет собой синтез искусства и науки, исследует сам литературный процесс, а также связь литературных произведений с историческим и культурным контекстом.

Предметом исследования в такой прозе становится сам живой литературный процесс и, в нашем случае, сама русская литература XIX и XX веков (Золотой и Серебряный век). Обе жанровые группы сближаются на уровне формы и методологии, привлекая читателя к глубокому размышлению и аналитическому восприятию текста.

В разделе 1.3 «*Концепция жанра филологической прозы и ее поэтика*» рассмотрены исследовательские работы, рассматривающие филологическую прозу и филологический роман, выведено их разграничение.

В теоретической литературе часто происходит смешение терминов «филологический роман» и «филологическая проза». Так как большинство исследовате-
лей пишут о филологическом романе, характеризуют его, чтобы избежать тавтологии, заменяют термином «филологическая проза».

Филологический роман мы понимаем как развертывание романного сюжета с романным героем, описанном с помощью филологических инструментов автором, имеющим широкие гуманитарные знания. В таком случае термин филологическая проза приобретает характеристики более широкой жанровой системы.

Понятие филологической прозы отражает развертывание в художественном тексте научного исследования, предметом которого является литература, литературоведческая проблематика. Образ автора в таком тексте выполняет функцию героя-исследователя, который становится его аналогом, реализующим филологическую игру с читателем широкими средствами филологического инструмента (аллюзий, цитации, реминисценций).

Филологическая проза ставит своей задачей исследование литературного творчества, включая идейно-проблемный уровень и содержательную структуру произведений. Автор-филолог анализирует не только тексты, но и сам литературный процесс, выявляя взаимосвязи и общие для творчества элементы, которые способствуют пониманию более широкого культурного контекста. Таким образом, филологическая проза предлагает своеобразный синтез художественного и научного подходов, где внимание направлено на интерпретацию и критическое осмысление литературных произведений как объектов культурного и философского наследия.

В разделе *1.4.* «*Место филологической прозы в типологии жанров художественной литературы*» с помощью диахронного подхода и пониманием «памяти жанра» проанализированы характеристики канонических жанровых форм в сопоставлении с неканонической жанровой формой филологической прозы, что позволило определить ее место в типологии жанров. Так, филологический роман в системе родов и жанров литературы находится около

романа «канонического». Филологическая проза тяготеет к эссеистике и очеркистике.

Вопрос систематизации явлений, возникающих в литературе филологической направленности, остается актуальным. Обширный литературный материал, а также ряд трудов исследователей требует свежего взгляда на терминологические и классификационные проблемы. Изучив труды ученых, анализирующих художественные произведения филологической направленности, мы выявили дифференцированный подход к терминам «филологический роман» и «филологическая проза».

Во **второй главе «Русская «метакультура» как инвариант филологической прозы в художественном мире Д. Андреева»** обозначены характерные черты «Розы мира», позволяющие показать элементы филологической прозы в тексте. Показано структурное своеобразие текста как палимпсеста, отмечена особая роль вестничества, и дидактики, перечислен филологический инструментарий.

В разделе 2.1. «*Идея вестничества и ее отражение в структуре "Розы мира*"» показано особое место, отводимое инстанции вестничества в русской литературе и культуре с точки зрения Д. Андреева. Метаисторический метод построения текста в *«Розе мира»* позволяет проследить авторский взгляд на познание мира, его структуру и взаимосвязь вещей во Вселенной, переходя от анализа истории российского государства к предсказаниям о будущем. Этот метод предпо-
лагает изучение произведения начиная с Книги II, что выстраивает логически последовательный путь понимания авторских идей. Структура «Розы мира» может быть рассмотрена также и с другой перспективы. Книга X, посвященная литературному творчеству, раскрывает роль словесного искусства в духовном совершенствовании человечества. Даниил Андреев утверждает, что литературные образы отражают опыт, происходящий в тонких слоях бытия, позволяя читателю постигать истину через художественное восприятие.

Ключевая идея произведения связана с вестничеством, рассматриваемым как духовная работа над собой и текстом, направленная на просветление читателя. Андреев, анализируя творчество русских писателей от древнерусской литературы до Серебряного века, показывает, что вестник в своем искусстве объединяет идеальное и реальное, стремясь увидеть в повседневной жизни даже малейшие признаки духовного просветления. Это просветление осмысляется как эстетическая доминанта Женского начала, являющаяся основой философской жизнестроительной концепции писателя.

В разделе 2.2. «*Образ автора в книге "Роза мира": биографический, имплицитный, герой-исследователь*» рассмотрены особые функции реализации авторского «я» в тексте «Розы мира». Образ женственного мистического существа в «Розе мира» выполняет важную функциональную роль, становясь ключевым элементом в передаче духовных идей автора. Текст произведения преимущественно построен от третьего лица, но в эпизодах, связанных с личным опытом и видениями, автор использует первое лицо, что создает эффект непосредственного участия. Эти автобиографические элементы, такие как рассказ

о катартике (духовном и телесном очищении), усиливают связь между автором и героем.

Д. Андреев, как проводник в мир Шаданакара, выполняет функцию медиатора, аналогично Вергилию в «Божественной комедии» Данте. Он одновременно является героем и имплицитным автором. В роли имплицитного автора Андреев выступает носителем провиденциального знания, переводчиком мистического языка на доступный для понимания человеческим сознанием. Эта имплицитность структурирует повествование по принципу гипертекста, объединяя многослойные смысловые пласты с помощью литературных реминисценций.

Биографический автор через личный опыт интуитивно прокладывает путь к духовным истинам, тогда как имплицитный автор обобщает этот опыт, направляя читателя к главной цели – раскрытию духовного начала как жизненного приоритета. Таким образом, автор «Розы мира» выступает героем-исследователем, стремящимся к осмыслению пути духовного обновления человека, убежденным в особой миссии России в реализации этой идеи.

Разделе 2.3. «*“Роза мира” как гипертекст. Литература как палимпсест: ретроспекция от будущего к настоящему»* содержит попытку объяснения и прочтения текста «Розы мира» как ретроспективного текста. «Роза мира» обладает внушительной гипертекстовой структурой, где ключевую роль играют религиозные, философские, литературные, музыкальные и визуальные произведения, функционирующие как претексты.

Гипретекстовая структура «Розы мира» определяет соотнесение книги с филологической прозой, поскольку суть филологической прозы состоит в открытом обращении автора к претекстам – уже созданным произведениям предшествующей литературы. В этом состоит часть филологической игры, отражающей ироническое содержание текста или же необходимость осмысления претекста в структуре авторского произведения.

Особое место отводится русской литературе, которая служит базой для воплощения комплекса идей автора, «русского Данте». Структура палимпсеста снимает временные категории, объединяя разнообразные ветви гуманитарного знания и ориентируясь на идеального, имплицитного читателя.

В разделе 2.4 *«“Темный стиль” в языковой стихии “Розы мира”: “глоссопейя”»* исследуется особый язык, созданный Д. Андреевым в «русских богах». Исследование демонстрирует, что язык и терминология Д. Андреева имеют сложную многоуровневую организацию, что позволяет говорить о его текстах как о примере «сгущения мысли» по А. А. Потебне[49]. Это выражается в создании многослойных смысловых матриц через использование слов-символов, слов-идей, аллюзий и культурных кодов, требующих значительных усилий для интерпретации.

Особое внимание уделено авторской терминологии, представленной в «Розе мира». Андреев сочетает элементы древнегреческого, латинского, санскрита,

[49] Потебня А. А. Мысль и язык. М. : Лабиринт, 1999. 300 с.

славянских и европейских языков, создавая универсальные и многослойные образы.

Язык Д. Андреева становится инструментом для передачи сложных метафизических концепций, объединяя традиции Серебряного века и литературный поиск новых языковых форм. Поэтический ансамбль «Русские боги»[50] при этом выполняет функцию источника и базы для терминологии «Розы мира»[51], формируя основу для осмысления духовного и космического устройства мироздания.

В разделе 2.5 «*Дидактика как способ проявления авторского сознания*» отмечается особая роль дидактики в тексте «Розы мира».

Типологическое сходство между древнерусской литературой и «Розой мира» Д. Андреева, несмотря на временную, культурную и мировоззренческую дистанцию, очевидно. Оба корпуса текстов ориентированы на нравственное воспитание, формирование мировоззрения и духовное руководство в становлении личности читателя.

Одними из наиболее ярких примеров дидактики в древнерусской литературе являются «Поучение» Владимира Мономаха[52], созданное в XII веке, и «Моление Даниила Заточника», в котором описано обращение к князю с советами по управлению государством и наставлениями по моральной жизни. Дидактика в древнерусской литературе особенно ярко проявляется в житийной литературе, которая была одной из самых популярных форм литературного творчества того времени. Примером является «Житие Бориса и Глеба», летописи, такие как «Повесть временных лет», также содержат значительный дидактический элемент. Одним из наиболее известных дидактических произведений древнерусской литературы является «Слово о полку Игореве». Хотя это произведение носит эпический характер и повествует о походе князя Игоря на половцев, оно также содержит элементы поучения. Текст призывает князей к единству и ответственности за свои действия. Значительную роль в дидактической литературе также играли произведения богословского и церковно-нравственного характера. Одним из ярких примеров является «Изборник Святослава».

Дидактическая функция древнерусской литературы основывалась на православных канонах, акцентируя внимание на спасении души, покорности и христианских добродетелях. В то же время Д. Андреев расширяет эти рамки, предлагая универсалистское и метафизическое видение мира, основанное на взаимодействии различных духовных миров и систем, выходящее за пределы христианской ортодоксии. Д. Андреев вводит в текст новые концепции, связанные с метафизикой, космической эволюцией и духовным совершенствованием, где

[50] Андреев Д.Л. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1: Русские боги: Поэтический ансамбль; Т. 2: Железная мистерия. Стихотворения и поэмы; Т. 3: Роза Мира; Т. 4: Автобиографические материалы. Проза. Стихотворения. Письма / сост., послесл. и примеч. Б.Н. Романова. Издательство: Русский путь, 2006. 528 с., 720 с., 592 с., 608 с.

[51] Андреев Д.Л. Роза мира. М. : АСТ, 2020. 896 с.

[52] Мономах В. Поучение Владимира Мономаха. URL: https://www.pravoslavie.ru/archiv/monomah.htm (дата обращения: 01.10.2024).

человек обладает свободой выбора и не привязан исключительно к христианскому пути спасения. Таким образом, мировоззренческая дистанция между этими текстами проявляется в том, что древнерусская литература сосредоточена на идеях христианского спасения и покорности, тогда как Д. Андреев развивает более глобальное видение духовной эволюции человечества, включающее множественные религиозные и философские системы. Оба подхода используют символизм и аллегорию для передачи нравственных уроков. Центральной темой остается духовная борьба, искупление грехов и стремление к высшему идеалу.

Стремление к архаизации языка, использование повторов и прямых обращений к читателю усиливают дидактический эффект, что является общей чертой обоих литературных направлений.

Древнерусские тексты, такие как жития святых или «Поучение» Владимира Мономаха, насыщены христианскими терминами. Религиозная терминология служила не только для выражения идей веры, но и для создания особого, сакрального текста. Аналогично, в «Розе мира» используется сложная религиозно-философская терминология, отражающая взгляды автора на духовные и космические процессы, архаизмы и высокая лексика для создания ощущения сакрального текста.

Системный подход к анализу литературных фигур древнерусской книжности и текстов Д. Андреева позволяет выявить их устойчивые повторяющиеся сочетания, которые, несмотря на отсутствие привязки к конкретной стилистике, приобретают культурно-историческую специфику. Одним из важных аспектов является специфическое понимание слова в исихастском ключе, характерное как для древнерусских авторов XV века, так и для Д. Андреева. Это понимание связано с движением через звуковую и смысловую вариативность слов к их духовно-смысловому инварианту.

В **третьей главе «*Литературные источники “Розы мира”: Данте Алигьери, А. Блок и Л. Андреев, “Русские боги”*»** рассматриваются литературное влияние текстов и личностей на творчество Д. Андреева.

В разделе 3.1 «*Данте и Д. Андреев: “Божественная комедия” и “Роза мира”*»

Тексты Данте и Даниила Андреева схожи в своей духовной направленности, стремлении к осмыслению трансцендентного мира и использованию гностической концепции дуализма, отражающей взаимодействие человеческого и божественного начал. Общее для обоих авторов – внимание к духовным путям человечества, где литературная форма становится способом донесения сакрального опыта.

Однако в концепциях мироздания Данте и Д. Андреева есть и отличия в структуре и подходу к описанию отношений между миром человека и божественным миром.

У Данте мироздание представлено в виде вертикальной иерархии с четко разделенными уровнями: девять кругов Ада, семь кругов Чистилища и десять небес Рая. Каждый из этих уровней соответствует степени греховности или духовной чистоты души, а движение между ними обусловлено моральным состоянием человека. Модель Данте подчеркивает статичность и иерархичность загробного мира, основанную на средневековой христианской космологии.

В противоположность этому, Д. Андреев предлагает концепцию многослойной Вселенной Шаданакара, включающей 242 слоя, которые

соединены сложными диффузными связями. Эта структура отражает ризомный принцип, в котором слои мира пронизывают друг друга, оставаясь открытыми для взаимодействия. Мир Шаданакара материален и доступен для восприятия тех, кто обладает духовным зрением. Вместо жесткой вертикальной системы у Д. Андреева преобладает идея многослойности и взаимопроникновения, символизируемая образом Розы мира как опрокинутого цветка, соединяющего небо и землю.

В разделе *3.2 «А. Блок и Л. Андреев: вожатые и вестники»* выявлено, что творческие установки Леонида Андреева оказали значительное влияние на эстетику и тематику произведений его сына Даниила Андреева. Однако, это влияние проявляется не через одинаковые ответы на вопросы, поставленные в их текстах, а через общее направление поиска решений и понимания мира. Между отцом и сыном существует творческое взаимопонимание, основанное на продолжении идей, а не на их повторении.

Тематическая преемственность между Андреевыми заключается в преемственности основных философских и художественных идей.

Стремление к интеграции литературы и философии, форма повествования, сближающаяся со стилистикой притчи, и отрицание традиционных эстетических канонов прослеживаются как в творчестве Леонида, так и в текстах Даниила[53]. Леонида Андреева часто характеризовали как писателя, находящегося на пересечении реализма и модернизма. Подобная неопределенность характерна и для творчества Даниила Андреева: несмотря на обширные исследования его главного труда «Роза мира», сами жанровые и стилистические рамки этого произведения остаются предметом дискуссий.

Творческое взаимодействие отца и сына находит отражение в их подходе к вопросам, касающимся устройства мира и будущего человечества. Идея двойственности и дисгармонии бытия, противоречий как основы жизни, ярко выражена в творчестве Л. Андреева. В противоположность этому, Даниил Андреев в своих текстах описывает мир будущего как гармоничное всеединство, которое будет достигнуто благодаря новой религии – Розе мира. Оппозиция «дисгармония» – «гармония», прослеживаемая в произведениях Леонида и Даниила Андреевых, связана с одной из ключевых черт символизма Серебряного века – панэстетизмом.

Однако значимость Александра Блока для Даниила была выше. В «Розе мира» ему посвящена глава «Падение вестника», где трагедию жизни писателя Д. Андреев переживает как собственную, а в его стихах видит бесчисленные отблески демонических слоев.

Лирическое творчество А. Блока и Д. Андреева имеет образные пересечения, воплощенные в теме возмездия, встречающейся у обоих поэтов. Блок воспринимался Д. Андреевым как духовный учитель и проводник душ через миры, что отразилось в эстетике «Розы мира». В поэтическом ансамбле Даниила

[53] Смагина А.А. Мотив экзистенциального кризиса в прозе Леонида и Даниила Андреевых: общность и расхождения // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур : сборник научных трудов молодых ученых. Пермь: ПГНИУ, 2024. С. 303–307.

Андреева «Русские боги» присутствует глава с названием «У демонов возмездия». В «Розе мира», Книге II, главе «Исходная концепция» Д. Андреев детализирует концепцию возмездия, описывая, что души после смерти перемещаются в «страдалища» в соответствии с Законом Возмездия, где нарушение нравственных законов утяжеляет их эфирное тело. Эта тема появляется впервые в поэме «У демонов возмездия». В «Розе мира» мотив возмездия будет не только моральной максимой, но уже станет частью структуры Шаданакара. В Книге IV главы 2 автор опишет миры возмездия или чистилища: он заметит, что только тому, кто был «Дантом» позволено было проникать до самого дна Шаданакара. Впрочем, можно вспомнить, что Агр – один из этих миров Андрееву показал А. Блок. По мысли автора эта встреча-видение совершилась в 1949 году.

Лирическое творчество А. Блока, его тонкое восприятие реальности и тема возмездия пересекаются с мотивами Д. Андреева, который интерпретирует страдание как путь к осознанию и очищению. Духовные «страдалища» Д. Андреева, как и круги Ада у Данте, отображают процесс трансформации через познание тьмы, что подчеркивает преемственность идей между русским символизмом, итальянским эпосом и собственным метафизическим видением Д. Андреева.

Десятая глава «Русских богов» Д. Андреева под названием «Голубая свеча» начинается посланием «Александру Блоку». Это стихи, в которых Д. Андреев называл поэта «страстотерпцем», своим «водителем» и «братом». Идея Женственности и Софийности в русской философии (Вл. Соловьев, С. Булгаков) нашла отражение в поэзии А. Блока и, судя по восторженному отклику, повлияла на становление эстетико-философской концепции Д. Андреева и была продолжена в его творчестве.

В разделе 3.3. «*Русские боги» как претекст книги «Роза мира*» дан анализ глав произведения, насящих концептуальный характер. Поэтический ансамбль «Русские боги» Д. Андреева является целостным художественным произведением, в котором через символику и метафоры раскрываются ключевые философские и духовные концепты, связанные с судьбой России и ее культурной миссией.

Центральное место в ансамбле занимают образы Навны – соборной души России, и Яросвета – ее демиурга, их духовный союз отражает идею космической гармонии и противостояния злу. Произведение соединяет традиции русской литературы, идеи метаистории и религиозной философии, поднимая онтологические вопросы различения добра и зла. Поэма заканчивается призывом к грядущему торжеству Розы мира – сверхрелигии, которая положит конец тьме. Метафоры поэмы проясняются в финале двенадцатой Книги «Розы мира», когда ликующий Шаданакар, наш мир исчезает из Энрофа и наступает третий Эон.

Поэтический ансамбль «Русские боги» выступает претекстом для «Розы мира», так как в нем сформированы ключевые образы, концепции и символика, которые впоследствии разовьются в философской системе Андреева. Основная идея ансамбля – двойственная природа России, представленная через небесный и инфернальный аспекты, – получает дальнейшее осмысление в «Розе мира» в проивостоянии добра и зла, олицетворенных в образах Навны и Жругра. Навна,

олицетворяющая соборную душу России, впервые обретает свое концептуальное и поэтическое оформление именно в «Русских богах», где подчеркивается ее связь с русской культурой и духовностью.

Кроме того, в «Русских богах» вводится образ Яросвета, демиурга России, и его космической иерогамии с Навной, что становится одним из центральных символов «Розы мира». Через описания духовного брака этих русских богов раскрывается метафизическая идея обновления и гармонизации мира, получающая более детальную разработку в метаисторическом контексте «Розы мира».

Также «Русские боги» закладывают основу для метафизического взгляда на зло, выраженного через образы уицраоров и их противостояние силам света. Этот конфликт становится центральной темой в «Розе мира», связывая борьбу добра и зла с судьбой человечества и его духовным совершенствованием.

Таким образом, «Русские боги» не только предвосхищают философские и метафизические идеи «Розы мира», но и формируют основу её художественной и концептуальной структуры, создавая необходимую базу для дальнейшего развития авторского миропонимания.

В разделе *3.4. «Идея вечной Женственности в «Розе мира» как центральная идея космологии Д. Андреева»* Д. Андреев развивает идеи Вечной Женственности, популярные в начале XX века, интегрируя их в свою концепцию метаистории. Его концепции всеединства не предполагается физического разделения характеристик мужского и женского начала, обрисовывая лишь их полярность. В этой концепции Д. Андреев особо выделяет женское начало, представляя альтернативную историю возникновения человеческой цивилизации через появление Женского начала во вселенной. В рамках этой системы женское начало становится воплощением творческой любви и духовного единства, пронизывающих вселенную. Навна, представляющая соборную душу России, и Звента-Свентана, олицетворяющая небесное женское начало, продолжают традиции символистской поэзии, восходящей к идее Софийности В. Соловьева. Основные идеи своего учения философ представил в курсе лекций «Чтения о богочеловечестве»[54] (1877–78) и труде «Критика отвлеченных начал»[55] (1880). Он интерпретировал Вечную Женственность как символ мирового единства, отождествляя ее с Софией – мистическим существом, объединяющим Творца и тварь, при этом являющимся женственным аспектом божественного. Женское начало, по Д. Андрееву, является неотъемлемой частью божественного, и любовь, которая пронизывает как материальный, так и духовный мир, является его выражением.

Как и в трудах философа, Женственность у Д. Андреева объединяет гармонию истины, красоты и добра, становясь ключевым элементом духовного преображения человечества. Однако эти образы не взаимодействуют напрямую ни с автором, ни с читателем, а их существование предрешено на метафизическом

[54] Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве М. : Юрайт, 2019. 174 с.

[55] Соловьёв В. С. Критика отвлеченных начал. СПб. : Лань, 2013. 95 с. URL: https:// e.lanbook.com/book/6427 (дата обращения: 25.05.2022).

уровне, вне материального мира. Это отличает их от образов женственности в поэзии Вл. Соловьева, где женская сущность может иметь телесную форму, говорить или влиять на мир.

Образы женственности в «Розе мира» также близки к символике А. Блока, чья лирика в цикле «Стихи о Прекрасной Даме» (1901–1902) воспевает женское начало как божественную и трансцендентную красоту, чей образ в несовершенном человеческом мире приобретает трагические черты. Д. Андреев следует этим традициям, но углубляет их, делая их сугубо метафизическими, существующими вне материального мира.

Д. Андреев, наследуя философские и литературные идеи Серебряного века, воспринимает Женственность как основу мирового творения и будущего процветания. Для него Женственность одновременно вездесуща и недосягаема, ее отсутствие привело бы мир к хаосу, лишенному любви, света и жизни.

В разделе 3.5. «*Генетическая связь «Розы мира» с литературой откровений*» феномен визионерства рассматривается как культурная практика и как наследие художественной деятельности в широком аспекте. Визионерский опыт, описанный Даниилом Андреевым в «Розе мира», вписывается в традицию получения мистического знания в трудах Я. Беме[56], Э. Сведенборга[57] и О. Хаксли[58]. Визионерство трактуется как способность воспринимать трансцендентное и передавать его через художественные образы, что связывает этот феномен с философией и литературоведением. С. Гроф[59] рассматривает визионерство как усиление восприятия органов чувств, а К.Г. Юнг[60] подчеркивает его связь с творческой психологией. Если в средние века художник-визионер должен был отражать в своих произведениях искусства опыт созерцания библейских образов, на стадии Ренессанса он должен уже видеть не просто знакомые канонические образы и воплощать их в художественном произведении, но такие образы, которые предстают перед внутренним воображением. Визионерство отражает связь человеческого восприятия с культурным и историческим контекстом, эволюционируя от религиозной практики к философской и художественной концепции. «Роза мира» Д. Андреева продолжает эту традицию, соединяя мистический опыт с литературными жанрами, что подчеркивает универсальность визионерского познания.

---

[56] Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / пер. А. С. Петровский. М. : Юрайт, 2021. 317 с.

[57] Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде ; предисл. Х.Л. Борхеса ; [пер. с лат. А.Н. Аксакова]. СПб.: Амфора, 1999. 560 с.

[58] Хаксли О. Двери восприятия. Рай и ад. URL: http://www.lib.ru/INOFANT/HAKSLI/doors.txt (дата обращения 12.06.2021).

[59] Гроф С. Путешествие в поисках себя. М. : АСТ : Институт трансперсональной психологии : Издательство К. Кравчука, 2008. 237 с.

[60] Юнг К.Г. Психология и поэтическое творчество // Самосознание европейской культуры XX века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / сост.: Р.А. Гальцева. М. : Политиздат, 1991. С. 106–114. URL: https://vikent.ru/enc/3706/ (дата обращения: 10.06.2021).

В **Заключении** представлены итоги диссертационного исследования, сформулированы научные перспективы настоящей диссертационной работы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

По теме исследования опубликованы работы в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Смагина, А.А. Д.Л. Андреев – о визионерской сущности творчества Ф.М. Достоевского / А.А. Смагина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 2. С. 23–30.

2. Смагина, А.А. Мировоззренческие истоки идеи Вечной Женственности в прозе Даниила Андреева / А.А. Смагина. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2024. Т. 18, № 1. С. 39–47.

3. Смагина, А.А. Духовидческая традиция Данте Алигьери и Даниила Андреева: способы приобретения сакрального знания / А.А. Смагина. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2024. Т. 18, № 3. С. 37–46.

Публикации в других изданиях:

4. Смагина, А.А. Мотив экзистенциального кризиса в прозе Леонида и Даниила Андреевых: общность и расхождения / А.А. Смагина // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур : сборник научных трудов молодых ученых. Пермь: ПГНИУ, 2024. С. 303–307.

5. Смагина, А.А. Филологическая проза в творчестве Д. Андреева / А.А. Смагина // Нижневартовский филологический вестник. 2024. № 9 (2). С. 87–97.

Подписано в печать 29.05.2025. Формат 60 х 84/16.
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 154.

Издательство Омского государственного университета
(644077, г. Омск, пр. Мира, 55а)